

* * *

Международная группа по правам меньшинств (МГПМ) — международный исследовательский и информационный центр, официально зарегистрированный в Великобритании. Его основные цели:

— Способствовать справедливому отношению к этническим группам, составляющим меньшинство (или большинство) населения, страдающим от дискриминации, путем изучения и широкой публикации фактов, касающихся их положения.

— Публикуя данные о нарушении прав человека, препятствовать превращению этнических проблем в опасные разрушительные конфликты, которые крайне трудно разрешить, если допустить их обострение.

— Своими исследованиями способствовать международному пониманию факторов, которые вызывают предвзятость в национальном вопросе и напряженные отношения между группами, и помогать таким образом росту осознанного отношения к правам человека в мире.

**Minority
Rights
Group**

* * *

Петербургская группа по правам меньшинств (ГПМ-СПб) организована при Санкт-Петербургском Союзе ученых в июне 1991 года и официально признана как член международной сети аналогичных групп с центром в Лондоне. ГПМ-СПб является независимой общественной организацией.

В состав ГПМ-СПб входят ученые-специалисты по социологии, этнологии, лингвистике, интересующиеся проблемами сосуществования наций и национальных групп, озабоченные ростом национальной напряженности в России.

ГПМ-СПб ставит перед собой следующие задачи:

— Сбор информации о положении национальных и иных меньшинств в Петербурге, на северо-западе России, в Прибалтийских государствах.

— Анализ и обработка этой информации, написание докладов, отчетов и иных материалов и доведение этих материалов до сведения тех, от кого зависят политические решения.

— Перевод международных материалов и документов, имеющих отношение к правам меньшинств и правам человека, на русский язык и распространение их среди тех российских государственных, общественных и иных организаций, а также частных лиц, которые в них нуждаются.

Введение

Малочисленные народности Севера — официальный термин, применяемый для обозначения примерно 26 небольших по численности народностей, живущих на Крайнем Севере и Дальнем Востоке Российской Федерации и занимающих примерно 45% площади бывшего СССР и около 58% территории России. Эта огромная территория простирается от Белого моря, по побережью Северного Ледовитого океана, через северную Сибирь до Чукотского полуострова и далее на юг по побережью Берингова и Охотского морей до Сахалина и Амура. Территория «Севера» занимает, по приблизительным подсчетам, около 11,1 млн. кв.км, что значительно превосходит по площади территорию такой огромной страны, как Соединенные Штаты Америки.

География и климат

Через земли севера текут великие реки — Обь, Енисей, Лена, Колыма, Амур. Территория севера охватывает три климатические зоны — тундру, лесотундру и тайгу. Животный и растительный мир тайги очень богат; дальше к северу, между 66 и 70 градусом северной широты, начинается тундра, где животный и растительный мир беднее. Реки тайги и тундры изобилуют рыбой.

Лето на севере короткое, зимы длинные и холодные, особенно в континентальных районах. В самых восточных районах (побережье Чукотки, Камчатка), как и в самых западных (на границе с Норвегией и Финляндией) зимы довольно мягкие; в районах, удаленных от моря (континентальная Чукотка, Якутия) средняя температура января часто достигает -50°C . Самая холодная температура — до -70°C — зарегистрирована в районе Верхоянска и Оймякона («полюс холода») [1].

Население

Традиционное понятие «народности Севера», введенное в законодательство двумя декретами ЦИК и Совнаркома в 1925 и 1926 годах, является скорее метафорой, чем точным научным термином, — подобно «американским индейцам», это словосочетание объединяет множество самых различных народностей, с различными (в прошлом) типами хозяйственной деятельности, различной материальной и духовной культурой, мифологией, языками.

Антропологически коренные жители Севера представляют довольно далеко расходящиеся подтипы монголоидной расы; некоторые из них ближе по строению лица к американским индейцам.

В прошлом население Севера имело три основных типа хозяйства: в тундре — оленеводство, в тайге — охота и рыболовство, на морском побережье — морская охота. Оленеводы обычно кочевали с оленями, охотники были оседлыми либо полуседлыми, то есть перемещались сезонно в пределах ограниченной территории. В своих традиционных занятиях эти народы проявляли редкую изобретательность и достигали удивительных результатов. Коренные жители Севера получали все необходимое для жизни — и пищу, и одежду, и топливо — от своих традиционных занятий: ненец-олeneвод — от оленей, морской охотник-эскимос — от кита, моржа и тюленя, нивх — охотник и рыбовод — от рыбы и зверя.

Кочевники-олeneводы жили в переносных чумах (ярангах), сделанных из оленьих шкур; оседлые охотники и рыболовы строили постоянные жилища из древесной коры или жили в полуземлянках, крытых шкурами морских животных или землей и мхом. Одежду шили из шкур — оленьих, лисьих, волчьих, тюленьих; покрой одежды, орнаменты и украшения у каждого народа были свои. Транспортom служили олени или собачьи упряжки, хотя некоторые ездили и верхом на северном олене.

Население Севера говорит на языках, принадлежащих

к нескольким языковым семьям и группам: финно-угро-самодийской, тунгусо-маньчжурской, тюркской и палеоазиатской. Многие языки представляют собой изоляты — то есть языки, родство которых с другими языками установить не удается.

В этой сравнительно небольшой книге сделана попытка охватить все 26 народностей, расселившихся на огромной территории, каждая со своими особенностями, проблемами, своей историей. Каждая из этих народностей заслуживает подробного изучения; по многим из них существует обширная специальная литература. И тем не менее коренных жителей Севера объединяет одна общая черта, которая, как кажется, оправдывает написание единого очерка о них: сегодня, в начале 1990-х годов, все малочисленные народности Севера находятся в тяжелейшем экономическом, социальном и культурном положении, положении настолько серьезном, что его часто обозначают термином «этническая катастрофа».

Эта катастрофа постигла коренное население Севера в результате контакта с современной индустриальной цивилизацией (и в этом отношении их положение сходно с тем, в котором находятся многие другие коренные народности в различных районах мира, например австралийские аборигены или индейцы Южной Америки). Однако для коренного населения Севера последствия этого контакта отягощены еще и непродуманной, некомпетентной, а иногда и преступной политикой, которую в течение нескольких десятилетий проводило в отношении них государство.

Конечно, малочисленные народности Севера — не единственные, кто пострадал от семидесяти лет тоталитарного коммунистического правления: нет в России человека, этнической или социальной группы, которые в той или иной мере не ощущали бы на себе последствий этих семидесяти лет. Однако положение коренных северян усугубляется тем, что они всегда были и остаются крайне уязвимыми из-за их малочисленности, хрупкости экологического баланса на Севере, а также

из-за некоторых культурных особенностей. Именно поэтому, хотя коренное население Севера никогда и не было объектом сознательного подавления или истребления, его положение сегодня столь трагично.

Несмотря на тяжелое положение, коренные народности Севера все еще существуют. Они по-прежнему живут на своих исконных землях; они по-прежнему во многом сохраняют свои уникальные культуры и языки. И они по-прежнему сохраняют право называться людьми и иметь все права, предусмотренные законами России и международными документами — такими, как Декларация прав человека.

Автор этой книги убежден, что в случае с коренным населением Севера индивидуальных прав человека для адекватной защиты их образа жизни, природной среды и культуры недостаточно: им необходимы групповые права, специальное внимание и специальная защита; им необходим, так сказать, «режим наибольшего благоприятствования» как в политике, так и в экономике и культурном строительстве.

Состав и численность народностей Севера

Различные источники дают разные списки народностей, относящихся к коренным жителям Севера. Главная причина этого — постоянно меняющаяся терминология, отражающая изменение наших знаний: на протяжении XIX — начала XX веков вместо принятого теперь употребления самоназваний народностей в качестве их официальных наименований употреблялись «внешние» названия, клички, случайные наименования и др. (См. Таблицу 1.)

Официально признано 26 малочисленных народностей Севера. Однако точное число их подсчитать довольно трудно из-за нечеткости критериев разграничения «народностей», «этносов» и «этнических групп». Языковой критерий также не помогает: трудно различить «язык» и «диалект» в ситуации бесписьменного языка или языка, не имеющего литературы.

1945–1985 гг.: черные годы

И вселился в нас некто покорный, быстро привыкший к окрикам руководящих лиц, униженно просящий...

Вячеслав Анхаки,
житель Камчатки

Русификация

Во время Великой Отечественной войны действовал закон, в соответствии с которым малочисленные народности Севера были освобождены от обязательной службы в армии. Тем не менее многие северяне пошли на фронт добровольцами; они доблестно сражались; многие из них сложили головы в борьбе с фашизмом; десятки коренных жителей Севера награждены военными наградами.

Война и тяжелая послевоенная экономическая ситуация не давали в первые послевоенные годы центральному правительству, озабоченному восстановлением промышленности и сельского хозяйства, возможность заниматься Севером. Однако к началу пятидесятых годов внимание центра вновь обратилось на Север.

К этому времени оформился решительный поворот в официальной идеологии коммунистического государства. Если в 20–30-е гг. официальная советская идеология обходилась классовыми понятиями, а национальные считались чем-то устаревшим и достойным осмеяния, то к 1947 году, во многом в результате Второй мировой войны, ориентация сталинской политики претерпела резкие изменения. Был провозглашен принцип непрекаемого приоритета России во всех областях науки, промышленности и искусств, независимо от того, соответствовало ли это реальности. Аресты и казни, за два десятилетия до этого проходившие под флагом борьбы с классовыми врагами, шли теперь под флагом борьбы с «низкопоклонством перед Западом» и «борьбы с

космополитизмом». Русский народ стал считаться «первым среди равных»; остальные народы были разделены на «младших братьев» — украинцев, белорусов, грузин, молдаван, эстонцев, которые были призваны жить в мире и согласии с русскими, и на «преступные народы», которые подлежали наказанию за «плохое поведение»: ингуши, чеченцы, крымские татары, евреи.

Новый курс основывался на идее (хотя еще и не на термине) «новой исторической общности — советского народа» — монолитного единства вокруг русского народа и русского языка, в которое, забыв все этнические, религиозные, языковые и культурные различия, должны были слиться все народы великой страны.

Не знаю, в чьей голове родилась эта чудовищная коммунистическая утопия, но выражена и сформулирована она была в тысячах книг и статей того времени. Всеобщее выравнивание было провозглашено великой целью; даже в 1986 году можно было прочесть: «К 1961 году малые народности завершили полное построение социализма, и в дальнейшем история их развития ничем не отличается от других народов СССР» [48]. Трудно представить себе что-либо более далекое от истины.

Не удивительно, что во многих районах этот процесс на практике вылился в простую русификацию: сокращение образования на родных языках, подавление национальной культуры.

Национальная нетерпимость

В эти годы по всему Северу началась кампания «коренизации»: руководителями районов, предприятий, колхозов в массовом порядке назначались только люди коренной национальности. Это была типичная кампания: директоров и председателей назначали не по деловым качествам, а по национальному признаку. Естественно, что не все имели соответствующие таланты; и маятник качнулся в противоположную сторону: на основании результатов этой кампании был сделан лицемерный вывод о якобы полной неспособности представителей малочис-

ленных народностей Севера к руководящей работе.

Нынешнее презрение приезжего населения к местным — неизбежное следствие этой политики. Проявления покровительственного, презрительного отношения со стороны приезжего населения, к сожалению, стало с тех пор обычным явлением на Севере. Так, в Дудинке в середине 1980-х годов участились беспричинные избиения местных жителей просто за то, что они местные. В районных загсах были многочисленные случаи отказа записать ребенка под нерусским именем: мол, такого имени нет, это не человеческое имя [49].

Параллельно со случаями национальной нетерпимости со стороны приезжего русского, украинского, татарского и т.п. населения, участились и факты такого же отношения к северянам со стороны более крупных народов: якутов, коми, бурят. Студентка-юкагирка рассказывала автору, что вынуждена была уехать из Якутска, бросив учебу в университете, из-за постоянных оскорблений со стороны якутов: по мнению ее соучеников, только якуты имели право учиться в Якутском университете.

Трудно вообразить то отвратительное пренебрежение и самодовольство, с которым некоторые приезжие работники на Севере относятся к коренным жителям. Вот характерное высказывание сельского библиотекаря пос. Нунямо, русской, прожившей несколько лет среди чукчей и науканских эскимосов, записанное этнографом Б.Шишло: «Чукчи и эскимосы? Они живут в каменном веке! Ты видел, как они себя ведут? Почему ты их жалеешь? Они все бездельники! Они только детей рожают, но не заботятся о них. Вместо них это приходится делать государству: ясли, детский сад, школа с интернатом, даже университет, если тем того захочется. Все, конечно, бесплатно. И что, им от всего этого лучше? Завидовать тут нечему. Охота? Да зачем им охотиться, все, что им нужно для пропитания, есть в поселке. Киты? У них даже удочки стоят по домам заброшенные. Деньги? Пока у них хватает на коньяк, они довольны...» [50].

Русская учительница (!) в эскимосском поселке на Чукотке говорила автору летом 1974 года: «Эскимосы? Я вам честно скажу: мы ведь их за людей не считаем. Обезьяны!». На Север она попала против своей воли, по распределению, и не могла дожидаться, пока закончатся положенные три года, чтобы уехать обратно.

При этом русские, живущие на Севере постоянно, 20 лет и более, ведут себя иначе: их отношения с коренными жителями совершенно нормальные. Русское старожильческое население Колымы, например, говорит по-якутски, понимает речь эвенов и юкагиров; довольно часты смешанные браки, и вообще наблюдается отрадная картина, когда национальность человека — действительно его личное дело и никого не волнует.

Закончу цитатой из письма хантыйской женщины [51]: «Умереть бы скорее и не видеть этого ада земного. Зачем я родила детей на такие муки и издевательства? Пусть везде будут «русские», тогда везде будет рай. Никого губить и уничтожать не надо. Все будет ваше, могилы наших предков и наши сравниваете с землей — и все. Никто и не вспомнит, что были когда-то на земле ханты, манси и другие никому не нужные нации».

Языковая политика на Севере

К 1950 году приезжее население Севера достигло уже значительной величины, в среднем около 50%. Практически все коренное население Севера могло свободно говорить по-русски или, как минимум, понимало русский язык. Во многих отношениях овладение коренным населением русским языком было полезным явлением: русский язык открывал им доступ к бесчисленным сведениям о мире через книги, газеты, радио, позднее телевидение. Однако, к сожалению, языковая политика на Севере в этот период ставила целью не столько создание ситуации с устойчивым русско-национальным двуязычием, сколько стремилась утвердить русский язык за счет родного.

В северных школах были сокращены часы препода-

вания родных языков. Там, где существовали проблемы с диалектами (коряки, нивхи, ханты), где не было алфавита либо где число жителей было небольшим, образование на родном языке сворачивалось. Повсеместно языки народностей Севера из основного средства обучения превращались в лучшем случае в предмет изучения.

Около 1957 года, по свидетельству людей, с которыми автору приходилось беседовать в самых разных и, казалось бы, не связанных друг с другом регионах (Чукотка, Алазейская тундра на востоке Якутии, Командорские острова), учителя начали оказывать давление на школьников, запрещая им пользоваться родным языком в пределах школы. Детей наказывали, если они разговаривали в школе не по-русски; родителям было настоятельно рекомендовано не говорить дома с детьми на родном языке. Объясняли это тем, что, изучая только русский язык, дети легче и быстрее вольются в единую семью советских людей.

По всей видимости, школы Севера практически одновременно получили соответствующее распоряжение из центра, хотя текст этого распоряжения, естественно, никогда не увидел света. Любопытно, что действия советского правительства были чрезвычайно сходны с той политикой, которую проводило правительство США по отношению к коренному населению Аляски на несколько десятилетий раньше — с той существенной разницей, что распоряжения американской администрации публиковались, и ошибки, сделанные американским правительством, могут служить материалом для анализа, обсуждения и критики, и в конечном итоге исправляются.

К 1970 году только ненецкий из 26 языков малочисленных народностей Севера использовался как средство обучения, да и то лишь в начальных классах; чукотской, эскимосский, хантыйский, мансийский, эвенский и эвенкийский преподавались как предмет; селькупский, нивхский, корякский и нанайский вообще перестали преподаваться.

Направления дальнейшей работы

Крушение тоталитарной системы открыло новые возможности для позитивных изменений на Севере. Для этого необходимо найти в себе силы признать прошлые ошибки и совместно искать новые решения. Не исключено, что для некоторых, наименее многочисленных и наиболее пострадавших этнических групп коренного населения возможность перемен пришла слишком поздно. Однако у большинства из них, по убеждению автора, есть будущее — при условии компетентных и решительных действий правительства, с учетом как позиции самих коренных жителей Севера, так и рекомендаций экспертов и неправительственных организаций.

Политические и юридические права

— Необходимо создать заказные территории в форме национальных парков или биосферных заповедников и предоставить коренному населению исключительное право использования этих территорий.

— Все территориальные права должны быть обеспечены законодательно, с соблюдением международных юридических норм.

— Необходимо законодательно запретить отчуждение территорий, а также какие бы то ни было переселения, укрупнения и закрытия поселков коренного населения, какими бы серьезными государственными соображениями это ни мотивировалось.

— Вновь созданные и уже существующие общины коренного населения (сельсоветы, поселки) должны гарантированно получать фиксированные дотации из госбюджета непосредственно, минуя областные, окружные или районные структуры.

— Управление территориями проживания малочисленных народностей Севера должно быть децентрализовано до уровня поселка; более высокие уровни администрации должны иметь в отношении этих территорий лишь те

функции, которые их жители добровольно им делегируют.

— Необходимо поддерживать экономически и политически независимые национальные и региональные организации и ассоциации северян, которые должны служить посредниками между правительством и северными меньшинствами.

— В пределах России коренное население Севера должно получить особый статус и специальные коллективные права как малочисленная и значительно пострадавшая группа населения.

Экономические права

— Малочисленные народности Севера, веками жившие за счет природных богатств Севера, должны иметь окончательные законодательно закрепленные права на свои земли и на традиционные формы хозяйствования.

— Никакие промышленные или строительные проекты не могут быть начаты на землях Севера без согласия коренных жителей. Все новые проекты должны пройти гласное и тщательное обсуждение как самим населением Севера, так и независимыми экспертами; община, на территории которой предполагается строительство, должна иметь законодательное право вето на его начало.

— Все существующие экономические, промышленные и строительные проекты должны быть пересмотрены как местными органами власти на уровне поселков, так и независимыми экспертами, которые должны оценить, во что эти проекты обходятся коренному населению с этносоциальной и экологической точки зрения.

— Экологический ущерб, нанесенный в предшествующий период, должен быть признан государством, которое должно принять справедливый порядок постепенной компенсации.

— Действие Закона об охране окружающей среды должно быть распространено на охрану традиционных систем природопользования и хозяйства.

— Коренное население должно иметь гарантированные законом и практически обеспеченные равные с приезжими права в устройстве на работу, заработной плате и социальном обеспечении.

Языковые и культурные права

— Органы местного самоуправления на уровне поселка должны иметь возможность контроля вопросов культурного и языкового строительства и образования.

— Необходимо поддерживать использование родных языков коренного населения в пределах общины, а там, где это возможно, и на региональном уровне.

— Языки коренного населения должны стать, там, где это возможно, равноправными языками обучения в начальной и средней школе.

— Необходимо продолжать работу по созданию и совершенствованию письменности на языках народностей Севера; должны быть разработаны новые учебные программы, подготовлены учителя и созданы необходимые учебные пособия.

— Целью школьного образования на Севере должно быть воспитание национального достоинства и поддержка национального самосознания учащихся.

— В оседлых районах должна быть окончательно ликвидирована система интернатов и создана альтернативная система образования. В районах проживания кочевых народностей интернаты должны сохраняться лишь там, где это совершенно необходимо.

— При необходимости продолжать образование в отрыве от родных мест нужно всячески способствовать поддержанию связи детей с общиной и семьей.

— Необходимо опубликовать все законодательные акты, регулирующие права коренного населения, на русском языке и, там, где это целесообразно, на языках народностей Севера. Эти публикации должны быть доступны для местных органов самоуправления.

— Необходима образовательная программа на уровне

правительства, целью которой было бы создание нормального социально-психологического климата в отношениях между коренным и приезжим населением Севера.

Международные права

— Российское правительство должно свободно допускать международных наблюдателей в районы Севера для контроля за соблюдением прав коренного населения, включая сотрудников рабочей группы ООН по коренному населению, а также независимых экспертов международных неправительственных организаций и ученых.

— Российское правительство должно ратифицировать и соблюдать все международные конвенции и соглашения о коренном населении.